

[http://www.herzenlib.ru/almanac/number/detail.php?NUMBER=number9
&ELEMENT=gerzenka9_4_3](http://www.herzenlib.ru/almanac/number/detail.php?NUMBER=number9&ELEMENT=gerzenka9_4_3)

Мусихин Алексей Леонидович <http://www.analizfamilii.ru/Musikhin-Aleksey-Leonidovich-m182202.html>

Герценка: Вятские записки, вып. 9, 2009 г.

Вятка и водка: создание мифов

А. Л. Мусихин

Собирая материалы по теме вятского летописания, я решил поискать что-нибудь в Интернете. Каково было мое удивление, когда на запрос найти фразу «Вятские летописи» поисковая система Яндекс выдала большое количество сайтов «алкогольной» тематики. Система Rambler добавила еще несколько подобных сайтов. Меня заинтересовал данный факт. Что может быть общего у вятских летописей и алкогольных напитков?

На открытом наугад сайте я прочитал следующее: «Первые упоминания об изготовлении водки встречаются в Вятской летописи: "...в 1147 году в Хлынове (Вятка) построена была винокурня и земская изба"». И сразу вспомнил, что то же самое читал в 2000 г. в нижегородской еженедельной газете «Понеделник» в статье, перепечатанной из газеты «Труд-7»¹. Уже тогда я обратил внимание на ошибочность сообщенных в ней фактов. Сразу же хотел написать ответную статью, но бывший в то время главным редактором «Вятского епархиального вестника» В.К. Семибратов убедил меня этого не делать: «На каждый чих не наздравствуешься». Однако в настоящее время я с ужасом убедился, что этот отдельный «чих» превратился в настоящую эпидемию, обрастая все новыми фантастическими подробностями. Об этом факте упоминают не только сайты водочных заводов, различных мужских клубов, Интернет-энциклопедий по всей России от западных областей до Дальнего Востока², но и сайты ближнего зарубежья – например, Белоруси, Украины и Казахстана³. Большое количество сайтов сообщает об этом несколько иначе: «Первые сведения о получении водки в Древней Руси приводятся в "Вятской летописи" (XII век), кстати, тогда она использовалась как лечебное средство»⁴. В журнале «Босс» говорится о производстве «хлебного вина»⁵, в журнале «ВВП» – об изготовлении «продукта непонятного производства, отдающего самогонварением»⁶, а о получении винного спирта в Вятке говорится на сайтах «Вся водка», журнала «Нефтяное хозяйство» и, между прочим, на сайте, рассказывающем о конкурсе школьных учителей «Я иду на урок»⁷. В статье С. Хецурияни и А. Несмеевой утверждается, что «первое упоминание о столовой воде – именно так до конца XIX века именовалась водка – встречается в Вятской летописи, датированной 1147 годом»⁸. А на сайте Екатеринбургского завода алкогольных напитков сообщается: «Наряду с питейными делами в (Вятской. – А. М.) летописи упоминается и слово "водка", которое являлось в то время синонимом хлебного вина»⁹. Несколько сайтов называют дату 1174 г.¹⁰, а сайт федерального казённого предприятия «Союзплодоимпорт» – 1184г.¹¹ Некоторые сайты с гордостью пишут: «О питейном деле на Руси впервые упоминается в Вятской летописи 1174 года, тогда как

первоначальные даты производства французского коньяка относятся к 1334 году, английского джина и виски – к 1485 году, шотландского виски – к 1490 году, немецкого шнапса – к 1520 году¹². А другие хлыновскую винокурню считают, ни больше, ни меньше, «прародительницей российского промышленного производства водки»¹³. На сайте «Великий Новгород» сообщается: «В 1997 г. исполнилось 850 лет со времени первого упоминания в Вятской летописи (1147 г.) факта строительства в г. Хлынове (Вятка) винокурни...» Однако двумя абзацами ниже приводится знакомая вятчанам дата: «В 1174 г. хлыновский летописец писал о том, что некоторые новгородцы выехали из Новгорода и, доплыв до Камы, в устье реки Хлыновицы возвели городок и назвали его Хлынов. В этом же году, пишет летописец, в городе открылась первая винокурня. Таким образом, секрет производства водки в Хлынов завезли всё те же новгородцы»¹⁴.

Если иногородним сайтам всё же можно простить незнание вятской истории, то от вятских можно было ожидать более точных сведений. Однако сайты Кировского элитарного имени Большой Бутылки клуба анонимных алкоголиков, Уржумского спиртоводочного завода и Глазовского ликероводочного завода (бывшего ранее в Вятской губернии) сообщают такие же данные¹⁵. Даже сайт кировских ледолазов полагает, что «родиной российской водки считается Вятка»¹⁶. А на просьбу бывшей солистки рок-группы «Ночные снайперы» С. Сургановой рассказать что-нибудь интересное о г. Кирове корреспондент «Вятского края» не нашел ничего лучше, чем ответить: «У нас делают дымковскую игрушку, а ещё, по некоторым данным, Вятка – родина русской водки»¹⁷. И не удивительно. Оказывается, «в самой Вятке издавна бытует убеждение (Е. Турова говорит даже, что «живет легенда». – А. М.), что история русской водки началась именно в вятских землях. Только убеждение, больше никто ничего не скажет»¹⁸.

Понятно, что большинство сайтов заимствовали материалы с других подобных сайтов. Некоторые периодические печатные издания одновременно помещали данный материал на своих бумажных и виртуальных страницах. В Интернете упоминаются статьи из журналов «Нефтяное хозяйство», «Экономика России: XXI век», «ВВП» (Валовой внутренний продукт), «Босс» (Бизнес: Организация, Стратегия, Системы), газет «Московский комсомолец», «Аргументы и факты», «Модус», «Невское время», «Новая провинция», «Новый компаньон», «Новости недели», «Экономика и время», «Версия», приложения «Химия» к газете «Первое сентября». Все эти материалы в Интернете и периодической печати были опубликованы в период с апреля 1998 г. по настоящее время и, очевидно, будут появляться далее.

Почему же всех так привлекает Вятская летопись с её датой 1147 или 1174 г.? Н. Петров-Водкин утверждает, что «эти научные данные помогли России отстоять свои права в международном арбитраже в 1982 г., когда за СССР был закреплен приоритет в изготовлении водки как оригинального алкогольного напитка»¹⁹. Однако это утверждение неверно. В начале 1978 г. Польша заявила, что на её территории была изобретена водка и производилась здесь раньше, чем в Российской империи. Поэтому поляки настаивали на праве продавать и рекламировать на внешнем рынке под именем «водка» только свой товар. Российским водкам необходимо было искать новое общее имя. Институт истории Академии наук СССР и ВНИИ продуктов брожения (ВНИИпбГлавспирта) не сумели доказать исторический приоритет России в водочном деле. Тогда кандидатом исторических наук В. В. Похлебкиным была подготовлена научно-исследовательская работа «История водки», в результате которой выяснилось, что польская «горзалка» (первоначальное название водки в Польше) появилась в 1540-е годы, тогда как на производство русской водки (в то время «хлебное вино») уже в

1474 г. была введена государственная монополия. Именно эта научная работа послужила главным аргументом в пользу торговых интересов России и позволила признать основной советский экспортно-рекламный лозунг – «Только водка из России – настоящая русская водка!»²⁰ А как же Вятская летопись? Оказывается, о ней упоминал в своей документальной справке ВНИИПб. Как справедливо считает И. Шумейко, то, что «выдал» этот институт, «заслуживает быть запечатлено (и припечатано): “...Русское винокурение возникло в XII веке в городе Вятке – по свидетельству листка с отрывного календаря за 1894 год”»²¹. Похлёбкин полагал, что это утверждение «основано на опечатке»²² и не стал выяснять его происхождение.

Однако подобные данные сообщались в таком значительном издании, как Большая Советская энциклопедия: «Винный спирт. Первые сведения о получении В.с. как спиртного напитка в Древней Руси приводятся в “Вятской летописи” (12 в.). Как лечебное средство водный В.с. начали применять в 12–13 вв.»²³ Очевидно, некоторые издания использовали сведения именно оттуда. Без сомнения, такие данные были очень привлекательны и выгодны для российских производителей водки. Хорошо по этому поводу высказался на одном из сайтов безымянный автор: «Появилась очень красивая дата, намекающая на сверстничество становления русской водки и Москвы как эпицентра будущего московского государства, а главное, сильно “старящая” русскую водку и дарящая ей почти неоспоримые преимущества перед польской, латвийской или финской. Сейчас учёные ссылаются на тот факт, что о питейном деле на Руси впервые упоминается в Вятской летописи 1174 года. (Правда, очень неплохо смотрится рядом с датой 1147 г.?)»²⁴

Откуда же учёные извлекли сей факт? К. Ощепков, рассказывая о вятском пиве, утверждает, что «этот напиток, по сведениям историка кабаков в России И. Г. Прыжова, был изобретён вятчанами в 1184 году вместе с водкой»²⁵. Но в сочинениях И. Г. Прыжова, первого историка русского питейного дела, нет ни единого слова ни о пиве, ни о водке на Вятке²⁶. Вот что дословно он сообщал об истории появления этого напитка: «В XIII веке водка является в Европе и до XVI века употребляется как лекарство или эссенция и продается по аптекам. В 1330 году она известна в южной Германии, в 1460 году в Швеции, в конце XIV века (1398) от генуэзцев, торговавших с Переяславом и Романом, переходит в южную Русь и затем в первой половине XVI века распространяется по всему северо-востоку»²⁷.

Если не у И. Г. Прыжова, тогда откуда заимствованы эти сведения? Шумейко справедливо замечает, что у нас в стране «из целой летописи вырежут цитатку на две строки, и пошла она, бедная, гулять по “диссерам” до полного истирания»²⁸. В данном случае произошло то же самое. Первоисточник определить не составляет никакого труда. Только одна вятская летопись упоминает дату 1174 г., основание Хлынова и винокурню в нём – это «Повесть о стране Вятской» (далее – ПСВ). Во всех вариантах ПСВ о винокурне говорится буквально следующее: «И егда во граде умножишася людие и поселились свободно, и тогда бояшеся нашествия супостат поставили острог кругом всего посаду, наченше с полуденной стороны от глубокова рва где ныне выше винокурни словет Епихов поток...»²⁹ Кроме того, в Толстовской группе списков ПСВ сообщается: «Во времена же тыя Российския князи имущия от данных грады приходяду на Вятку с различными воинстей в великом собрании киждохотяще страну Вятку взяти в подданство себе и ничто же успеваше. Наипаче же от Чуди Остяков и Черемис и от Агарянского рода разных народов Тотар и бесурмян и Нагайцов снизу Волги реки и от Казанских Татар и из Закамских поселившися тии Новгородцы Вятчане многое утеснение имуще и разорение воюеми многажды и никако же обладаеми бяху. Во многабо лета во граде

Хлынове где ныне Кремль город построены жития жителей тех кругом града храмины друг подле друга в близости задними стенами ко рву ставлены вместо городской стены... и где ныне на торгу земской колодеж и на том ключю построена была винокурня и земская изба (в другом списке – баня. – А.М.)»³⁰. Как видим, в ПСВ ничего не сообщается о производстве какого-то конкретного напитка. Можно только, исходя из общих исторических знаний, высказать предположение, что на вятской винокурне производилась водка (винный спирт), которая в то время называлась хлебным вином, и, по сути, была и остается такой, так как производится из зерна злаковых растений. А уж утверждать, что в вятской летописи непосредственно упоминается слово «водка», вообще нет никаких оснований. Его там просто нет.

Но разберём подробнее сообщения ПСВ, ведь в них действительно упоминается винокурня, а во втором конкретно говорится о ее построении. Как видно из контекста первого сообщения, винокурня упоминается в нем как современная автору ПСВ. А все исследователи ПСВ сходятся во мнении, что написана она была в конце XVII – начале XVIII вв.³¹ Если же принять гипотезу американского ученого Д. К. Уо, приписывающего авторство ПСВ хлыновскому дьячку С. Ф. Попову, то можно датировать написание ПСВ более точно, между 1706 и 1710 гг.³² Так что сама летопись никоим образом не может быть датирована XII веком. Кроме того, в ПСВ не говорится о том, что винокурня была построена в 1174 г. В этом году (по ПСВ) дружинники вышли из Новгорода и поселились на Каме. А на реку Вятку они пришли в 1181 г. Причем, исходя из ПСВ, Хлынов новгородцы основали еще позднее, но конкретная дата там не указана. А о строительстве винокурни сообщается уже после того, как новгородцы «построиша град Хлынов»³³. Причем, точной даты там также не указано: «во многа лета», то есть давно. Так что 1174г. как дата построения винокурни в Хлынове должна быть отвергнута безоговорочно. А вместе с ней и другие даты – 1147 и 1184 гг. – как ошибочные и никогда не присутствовавшие в ПСВ³⁴. Но, чтобы удостовериться в подлинности сообщенных в ПСВ сведений о винокурне, необходимо подтвердить их прочими аутентичными источниками. Скажу сразу, что, кроме ПСВ, других сведений о первоначальном построении в Хлынове винокурни в настоящее время не имеется. Поэтому необходимо проанализировать все остальные существующие данные, чтобы установить хотя бы приблизительную дату. Для начала определим место расположения винокурни в Хлынове. Автор ПСВ дает на этот счет указание – рядом с Епиховым потоком. Известен ли этот микротопоним по другим источникам? Оказывается, известен. Росписной список Вятской провинции 1731 и 1734 гг., хранившийся в Архиве губернского правления, подробно описывал укрепления города Хлынова. Одним из ориентиров здесь назван Епиховский поток³⁵. Как определить местонахождение этого потока? А. А. Спицын предполагал, что это «вероятно, тот ключ, который течет по желобу пешеходного моста»³⁶. Но какого моста? В. П. Юрьев более точно определил: «Разумеется ручей, который тек около нынешняго Николаевского моста»³⁷. В. А. Любимов отмечает, что этот мост стал называться Николаевским с 1895 г., а до этого назывался Вознесенским³⁸. Вознесенской, а затем Николаевской называлась современная улица Ленина³⁹. Поэтому А. Г. Тинский совершенно определенно указывает, что «пробивался Епихов поток вблизи земляного моста через овраг по улице Ленина», и впадал в овраг у современного дома № 5 по ул. Герцена⁴⁰. Согласно росписному списку, где в сажнях указаны расстояния от одного ориентира до другого, это место совершенно точно определяется на плане города Хлынова 1759 г.⁴¹ Росписной список Хлынова 1676 г. в этом месте также указывает «проток из города»⁴². Винокурня стояла у оврага Засора на левом берегу Епихова потока, из которого, очевидно, бралась вода для изготовления хлебного вина. А.Г. Тинский считает, что именно этот поток питал земский колодец, который располагался рядом с

Вознесенским собором, стоявшим на западной окраине торговой площади⁴³. Но на торговой площади было несколько колодцев. Поэтому совсем не обязательно в ПСВ упоминался колодец около Вознесенской церкви. Кроме того, в Хлынове существовало несколько винокурен. Поэтому в ПСВ могло говориться о построении винокурни, находившейся в другом месте.

Действительно, винокурни в Хлынове во множественном числе указываются уже в 1634 г. в связи с печальным событием – большим городским пожаром. «142 (1634) году июня против 16 числа с недели против понедельника в Хлынове на посаде учинился пожар в третьем часу ночи». По этому случаю была учинена подробная роспись всему сгоревшему. Кроме большого количества других строений сгорели государевы «кабаки и кабацкое питье и кабацкие запасы... на 135 рублей на 5 алтын». При перечислении сгоревших кабацких запасов упоминаются винокурни. Одна из них, «под горою верхняя винокурня», сгорела. Вместе со сгоревшей винокурней называется пивная поварня⁴⁴. Вероятно, это обстоятельство дало повод Ощепкову утверждать, что пиво было изобретено на Вятке вместе с водкой.

Раз существовала верхняя винокурня, очевидно, должна была существовать и нижняя. Действительно, в грамоте на Вятку о кабацком строении царя Федора Алексеевича от 15 июля 1679 г. указывается починка «кабацких верхней и нижней винной и пивной поварен»⁴⁵. Здесь не называются винокурни, но нетрудно понять, что под поварнями подразумеваются именно они. Тогда где располагалась другая винокурня? На известном рисунке семинариста П. А. Анисимова «Вид зданий с главной торговой площади в г. Вятка» 1802 г. перед Спасским собором под № 18 изображен колодец⁴⁶. Не этот ли колодец питал ключ, на котором была построена первая вятская винокурня? Вероятно, у этого «земского болшого колодезя» хлыновец Степан Злобин в 1679 г. «починивал... мост и струб, землю огребал и мохом вытыкал»⁴⁷. В. А. Любимов отмечает «одну экзотическую точку старого города»: «Ниже Спасского собора, за росляковскими лавками, из ржавой трубы (чем-то напоминает жерло пушки), воткнутой в склон все того же Засорского оврага, ниспадает вода безымянного родника. Безымянного – для нас, а во времена А.И. Вештомова родник этот именовали Мухиным ключом»⁴⁸. Этот ключ вполне мог питать торговый колодец. Кроме того, «на самой кромке левого берега оврага» Засора в настоящее время стоит каменный питейный дом, построенный в первой половине XVIII в. Самое раннее документальное упоминание этого здания относится к 1771 г. Также Тинский считает, что оно показано на плане 1759г.⁴⁹ Вполне разумно было бы построить питейное заведение недалеко от винокурни. Видимо, это обстоятельство послужило причиной ошибки, которую допустил Любимов, считавший, что Мухин ключ и был раньше Епиховым потоком⁵⁰. Но существовал ли кабак здесь раньше? Обычно каменные здания строили на месте прежних деревянных или рядом с ними. И действительно, росписной список 1731 г., описывая «большой город земляной около посада», указывает, что «от реки Вятки, от выхода, что за архиерейским двором, чрез ров до земляного вала и до кружечного двора (кабака. – А.М.) 28 сажень»⁵¹, то есть кабак находился на том же самом месте. А «Расходная книга хлыновского старосты Ивана Репина. 1678–1680 гг.» фиксирует, что в августе 1679 г. Алексею Лотохову были заплачены деньги за то, «что он намостил мост через ров, от кабака к Успенской башни»⁵². Успенская башня была поставлена во время перестройки укреплений города в 1663–1666 гг. «на городнях, устроенных через окружающий кремль глубокий ров»⁵³. Причём, в росписном списке 1676 г. указано, что «до проезжие Успенские башни, что на рву, рубленых городень 13 сажень» и «от тое башни рубленых городень до земляные дерновые стены 15 сажень»⁵⁴. То есть те же 28 сажень – следовательно, кабак располагался там же. Что ещё очень важно, росписной список 1731 г.

указывает, что «от земляного вала (а значит, и от кабака. – А. М.) до прохода, куда ходят на пивную поварню, 23 сажени»⁵⁵. Росписной список 1676 г. называет здесь прохожие малые ворота⁵⁶. А как мы видели выше, пивные поварни располагались рядом с винокурнями. Таким образом, все собранные факты свидетельствуют о том, что вторая винокурня находилась на левом склоне Засорного оврага под питейным домом у Мухина ключа. Осталось определить, какая из винокурен была верхняя, а какая нижняя. Указание находим в росписном списке 1676 г., где даются такие ориентиры: «по той же горе вверх речки Засоры» или «башня проезжая Никитцкая, вверх речки Засоры»⁵⁷. То есть ориентиром служила речка Засора, протекающая в глубине Засорского оврага. Поэтому верхней, скорее всего, считалась винокурня у Епихова потока, а нижней – у Мухина ключа.

Когда же могли появиться эти винокурни и что ещё известно о винокурении на Вятке в XVII в. и ранее? Уже около 1456 г. митрополит Московский Иона в своём послании увещевал вятских священников: «И от безчелнаго пьянства себе въздержати вам, еже есть не на здравие души и телу, но паче на погубление души и на отгнаниеи действующей благодати и дару вам Святаго Духа»⁵⁸. Здесь ещё не понятно, о каких спиртных напитках идет речь, и где они производились. Возможно, это было привозное церковное вино. Но в отношении XVI в. А. В. Эммаусский указывает, что вятчане «гнали вино, варили пиво»⁵⁹. Действительно, совершенно определено о винокурении на Вятке впервые узнаём из духовного завещания богатого вятчанина Ивана Иосифова Шелома, написанного 3 июля 1574 г. Во-первых, там перечисляются предметы для хранения и употребления спиртных напитков: оловяничек, ендуши, енды, канун, четвертинки, фляга, кружки, чарки⁶⁰. Но главное: в завещании указаны предметы, связанные с винокурением: «Котел медяной в 12 ведр, другой в 4 ведра, третей в полтора ведра, четвертой в ведро, пятой в полведра, шестой в четверть ведра; да медяная ж порядня: четыре медяники, три по ведру, четвертой в полведра, да куб винной в 5 ведр, да три трубы винные медяные ж»⁶¹. Вероятно, это была домашняя винокурня.

О существовании винокурен в следующие годы также можно судить по косвенным данным. К сожалению, дозорные и писцовые книги не отмечали в городе винокурни. Н. А. Спасский считал, что «при существовании с древнейших времен винокурения в городе была и торговля вином»⁶². Вероятно, с некоторыми оговорками можно предполагать и обратную зависимость. По крайней мере, в дозорной книге г. Хлынова 1615 г. указывается «2 двора кабацких и таможенного диачков»⁶³. Поскольку существовало два кабацких двора, можно предположить, что и винокурен было две. Таможенный дьячок указан здесь совсем не случайно. Таможенная изба в XVII в. всегда располагалась на торговой площади, и при ней обязательно находился Царев кабак⁶⁴. Поэтому часто сбор таможенной пошлины с товара и кабацкий сбор производило одно выборное лицо. Так, в 1623 г. на Вятке этим занимался «таможенной кабацкой голова нижегородец ВаскаОксенов»⁶⁵. В Хлынове таможенная изба стояла в начале Никитской улицы за Вознесенской церковью на торгу. Рядом с ней находился кружечный двор⁶⁶. Именно за этим кружечным двором 3 августа 1679 г. начался страшный пожар, уничтоживший почти весь город⁶⁷. Кстати, скорее всего, на этот кружечный двор поставлялось вино и пиво с верхней винокурни на Епиховом потоке. А в 1731 г. у Никитского проезда (бывшей Никитской проезжей посадской башни) отмечена «изба караульная для сбора таможенных пошлин и винной продажи и караула»⁶⁸. То есть изба, хоть и перенесённая в конец улицы при въезде в город, сохранила свои прежние функции – таможенный сбор и продажа вина.

Впервые непосредственно винокурни в Хлынове упоминаются в связи с пожаром 1634 г., о котором говорилось выше. О широком развитии винокуренного производства в это время сообщает роспись сгоревшего и оставшегося кабацкого имущества. До пожара существовала даже кабацкая тюрьма, в которую, может быть, сажали буйных «питухов» (пьяниц), а может быть – должников. Поэтому вызывает недоумение утверждение Н.А. Спасского, что «более положительное указание на существование винокурения в Вятке» встречается только в 1658 г., когда «им занимался известный тогдашний богач Аверкий Трапицын»⁶⁹, являвшийся, очевидно, откупщиком. Знаменательно перечисление предметов, что «после того пожара осталось: государевых котлов – два котла заторных пивных медных, да шесть котлов бражных винных медных же, да четыре куба медные, да осмнатцать труб медных, да четыре тчаны подставочных»⁷⁰. Это, по сути, те же предметы, которые были указаны в завещании Ивана Шелома.

В результате рассмотрения вятских письменных источников можно сделать вывод, что винокурение в Хлынове существовало, по крайней мере, с конца XVI в. Дальнейшее уточнение этой даты необходимо производить с учётом изучения того текста в ПСВ, который обрамляет сообщение о построении винокурни. В первую очередь необходимо обратить внимание на то, что вместе с винокурней упоминается о построении земской избы или бани. Возведение обоих этих строений равновероятно, хотя на ключе более логично было бы построить баню. А. Г. Тинский отмечает, что вятчане «издавна на таких невидимых ручейках... строили дворовые свои и торговые бани»⁷¹. Кроме того, И. Г. Прыжов сообщает, что неперменной принадлежностью бань были кабаки⁷³. Когда появились бани в Хлынове, определить сложно. Очевидно, они имелись здесь ещё до основания города. В 1615 г. в Хлынове проживало несколько банщиков и банников⁷³, а в 1628 г. имелось шесть торговых бань⁷⁴. Непосредственно земские бани, располагавшиеся в подгорье на левом берегу оврага Засора, упоминаются в «Вятском временнике» в связи с ещё одним большим городским пожаром 22 сентября 1700 г.⁷⁵ Земские избы постоянно упоминаются в вятских документах XVII в. Поэтому вызывает недоумение утверждение Н. А. Малеванова о том, что «земские избы существовали в 1699–1724 гг.»⁷⁶ В 1634 г. в Хлынове сгорело сразу «три избы земские; сходятся в те избы земские люди для земских дел». Вообще же земские учреждения в России, в том числе и земские избы, стали появляться в результате проведения Иваном Грозным земской реформы органов местного управления. Реформа подготавливалась с 1549 г. и начала реализовываться в 1555–1556 гг. В результате реформы отменялась система наместнических кормлений, наместники заменялись выборными органами местного управления во главе с земским старостой⁷⁷. Однако в районах с развитым служилым землевладением реформа кормлений затянулась. Благоприятная обстановка сложилась только на Севере и в Поморье, где преобладало «черносошное» население. Уже в 1555–1556 гг. в Великом Устюге, в Подвинье и некоторых соседних районах кормления были ликвидированы. Считается, что и на Вятке наместническое кормление было отменено до конца 1550-х гг.⁷⁸ Однако в Слободской летописи В. В. Низов обнаружил запись, что в 7082 (1573/74) – 7087 (1578/79) гг. «на Вятке Слободском городе, был наместник князь Дмитрий Иванович Гагарин». Сам Низов не очень доверяет данному сообщению и отмечает, что, по крайней мере, в 1580 г. на Вятке уже существовали выборные судьи, старосты и целовальники⁷⁹. Таким образом, земские органы управления на Вятке, а значит, и земские избы, могли возникнуть в период с 1556 по 1580 гг. Думается, что если всё же в ПСВ первоначальным являлось чтение «земская баня», это заведение также могло появиться во время проведения земской реформы. Н. П. Рычков недоумевал: «Не знаю, к чему служила так называемая земская баня»⁸⁰. М. Д. Чулков верно пояснил, что новгородцы построили

«земскую, то есть общую баню»⁸¹. Действительно, «земьскъ – тот, кто определенно относится к земле... как к территории рода, общины, мира»⁸².

О построении винокурни и земской избы (бани) в ПСВ говорится в связи с построением городских укреплений в виде поставленных вплотную друг к другу жилых домов. Эти городские укрепления были построены для защиты от нападений российских князей и местных инородцев. Исходя из контекста сообщения, Низов заключает, что описанные события могли происходить во второй половине XIV – начале XV вв.⁸³ Я же попытаюсь определить источники этого сообщения, и уже на их основе установить период описываемых событий. Как отмечает Д. К. Уо, для автора ПСВ характерен приём «повторения одних и тех же фраз», с помощью которого он подчёркивает основные темы своего повествования. Так же и тема о неудачных походах русских князей на Вятку «повторяется через несколько абзацев и затем развивается в летописных статьях в конце ПСВ»⁸⁴. Точнее сказать, в одной летописной статье. Для наглядности сопоставим эти сообщения:

ПСВ (с. 36, 37)

Во времена же тыяРоссийсти князи имеющие отделныя грады прихождаху на Вятку съ различными воинствывъвеликомъ собрании киждохотяще страну Вятскую взятивъподданьство себе *и ничто же успевающе*.

ПСВ (с. 42, 43)

...российсти князи и на Вятку посылаху рати мнози *и ничтоже успевающее*

ПСВ (с. 48, 49)

Въ лето 6964 (1456. – А.М.) великий князь Василей Димитриевичь *посла рать на Вятку* весною со княземъСеменомъРяполовскимъ *и ничто же успе* воротились.

Очевидно, источником для разбираемого текста во второй основной части ПСВ послужила приводимая летописная статья. Под российскими князьями, имеющими отдельные города, автор ПСВ, вероятно, подразумевал князя Семена Ряполовского. Использование летописной статьи 1456 г., однако, не означает, что описываемые события происходили именно в этом году. Так, во втором случае этот текст предваряет рассказ о чудотворной Великорецкой иконе св. Николая, найденной в 1387 г. Однако, там же продолжение фразы о российских князьях находит себе, казалось бы, самое неожиданное соответствие в «Записках о Московии» С. Герберштейна:

С. Герберштейн⁸⁵

Вятская область за рекой Камой отстоит от Москвы почти на сто пятьдесят миль к северо-востоку; до нее, правда, можно добраться более коротким, но зато и *более трудным путем* через Кострому и Галич, ибо помимо того что *путь затруднен болотами и лесами*, которые лежат между Галичем и Вяткой, там *повсюду бродит и разбойничает народ черемисов*.

ПСВ (с. 42, 43)

и ничтоже успевающе за растояниемъдалнаго пути, наипаче облежимиВятчане со
всехъстранъ лесами многими и блаты и проходы къ себе нужно⁸⁶ имуще.

Во времена же она *набежание частое* на Вятку *Черемись* и *Отяковъ* со стрелами и со
оружиемъбываше

Но откуда автор ПСВ мог знать сочинение Герберштейна? Ведь первые попытки перевода «Записок о Московии» были предприняты лишь в XVIII в. Может быть, из сочинений других иностранных авторов, использовавших «Записки» С. Герберштейна в своих описаниях Московии и известных в России во второй половине XVII – начале XVIII вв.? «Его книгу перелагали до середины XVII в.: в Северной Европе – гданьский сенатор С. Нейбауэр (Нейгебауэр), шлезвиг-голштинский посол в Россию и Персию А. Олеарий, а также неизвестный, издавший в связи с посольством И. И. Чемоданова “Подробное описание Великого княжества Московского” в 1657 г. в Милане, Болонье и Флоренции». Его трудом пользовались А. Гваньини, И. Таубе и Э. Крузе, Г. Штаден, А. Поссевино, Даниель Принц фон Бухау⁸⁷. Низов добавляет к этому списку Ф.Тьеполо, П.Петрея, А. Майерберга и Я. Рейтенфельса⁸⁸. Записки А. Гваньини, включавшие хорографию Герберштейна, были переведены в России и бытовали в XVII в.⁸⁹ Однако описание Вятки у А.Гваньини несколько отличается от рассматриваемого, хотя, несомненно, зависит от Герберштейна. Из всех названных авторов ближе всего к нашему тексту стоит описание А. Майерберга: «По причине болот и лесов она неприятна и представляет много затруднений»⁹⁰. Но у него ничего не говорится о черемисах. Недавно В. В. Низов нашёл исторический сборник второй половины XVII в., содержащий «Описание княжества Московского и государств, к нему подлежащих», в котором также имеется описание Вятской земли. Но поскольку оно является переводом «Описания Московии» А.Гваньини⁹¹, текст в нём также отличается от соответствующего текста в ПСВ. Таким образом, остаётся две возможности: или автор ПСВ использовал источник «Записок» С. Герберштейна, которым, возможно, был русский дорожник, или у него всё же имелся перевод сочинения Герберштейна. В любом случае, вероятно, Низов прав в датировании начального периода появления этого источника ПСВ – 1524–1526 гг.

Теперь рассмотрим источники ПСВ о нападении на Хлынов иноверцев. Понятно, что для автора ПСВ все перечисленные народы являются собирательным образом врага русских поселенцев. Как подчеркивает Д. К. Уо, «тема опасности местного населения для русских» на Вятке в ПСВ является одной из основных и повторяется на протяжении всей повести⁹². Причём, почти везде при указании иноверцев называются чудь, отяки и черемисы, иногда добавляются «прочие неверные народы»⁹³. Разбираемое здесь сообщение самое подробное. Такое впечатление, что автор ПСВ перечислил все народы, жившие вокруг Вятки, о которых он знал. Как установил Уо, главным источником для второй части ПСВ послужило «Сказание о вятчанех»⁹⁴. В нем упоминаются только чудь и отяки⁹⁵. Другие сведения о столкновениях этих народов с русскими поселенцами на Вятке, как считает большинство исследователей, автор ПСВ почерпнул из местных устных преданий. Действительно, некоторые из таких преданий сохранились до наших дней⁹⁶. Кроме того, во времена автора ПСВ «ради частого нашествия Чуди Отяков и Черемис» совершались «по вся лета подважды» крестные ходы с иконами св. Георгия Победоносца и св. Бориса и Глеба⁹⁷. О нападении татар он мог узнать из летописной статьи, имеющейся в четвертой части ПСВ: «В лето 6985 (1477. – А. М.) прииде на Вятку царь Казанский без вести и много людей в полон взял и иных посече града же ни единого не взял и множество Татар под грады Вятчане побили»⁹⁸. Как видим, из данного сообщения действительно можно заключить, что от

казанских татар «Вятчане многое утеснение имуще и разорение воюеми и никако же обладаемибяху». О том, что вятчане «силу Тотарскую на Моломе реке побили на голову», сообщает и другая летописная статья 7050 (1542)г.⁹⁹ Есть и местные предания о стычках вятчан с татарами¹⁰⁰. Информацию о черемисах, как полагает Уо¹⁰¹, автор ПСВ мог почерпнуть из того же летописного известия 1542 г., по которому «ушли лесом Черемиса Луговая на Пижму реку»¹⁰². Кроме того, как мы видели выше, между Галичем и Вяткой «разбойничает народ черемисов», о чем автор ПСВ знал из своего источника, близкого к «Запискам» Герберштейна. О воинственных черемисах также было известно из многочисленных народных преданий¹⁰³.

Всё сказанное убеждает, что автор ПСВ знал о стычках русских поселенцев с местными инородцами. Однако возникает вопрос: откуда он мог знать о внешнем виде хлыновских укреплений, и что именно эти укрепления были построены для защиты от нападений русских князей и местных инородцев? Ответ находим в дозорной книге 1615 г. Тогда в Хлынове «внутри города», то есть на территории кремля, было отмечено «27 мест дворовых пусты, а были на тех местех дворы крестьянские Хлыновского уезда, для осады от черемиские войны». «И по грамоте блаженные памяти государя царя и великаго князя Федора Ивановича всеа Руси, после Богданова дозору Григорьева да подьячего Саввы Григорьева, сложено с города и с посаду с осадных крестьянских дворов, которые были крестьянские дворы для осады черемиские войны, сошка с третью»¹⁰⁴. По записи понятно, что эти осадные дворы были описаны ещё в предыдущую перепись, которая проводилась в 1590 г. Использование писцовых книг 1590 и 1615 гг. в ПСВ тем более вероятно, если её автором был С. Ф. Попов. Эти книги хранились в земской избе¹⁰⁵, а Попов в 1700 и 1704 гг. избирался бурмистром¹⁰⁶ и имел полный доступ к документам этого органа городского самоуправления. Кстати, информация о возведении винокурни и земской избы (бани), вероятно, была почерпнута автором ПСВ также из документов земской избы, может быть, расходной книги земского старосты, так как эти заведения находились в ведении местных земских властей. И, вероятно, не случайно в завещании Ивана Шелома перечисляются предметы винокуренного производства. Спицын считал его земским старостой Хлынова¹⁰⁷, поэтому данные предметы он вполне мог «позаимствовать» с государевой винокурни. Тинский считает, что осадные дворы, указанные в дозорной книге, и были теми городскими укреплениями. Однако, по его мнению, такие укрепления были построены уже при основании города во второй половине XIV в.¹⁰⁸ Л. Д. Макаров на основании археологических раскопок датирует эти сооружения даже серединой – второй половиной XIII в.¹⁰⁹ Но сам автор ПСВ отделяет по времени основание города и построение укреплений. Основание города он описывает всего несколькими словами: «Вначале поставиша церковь во имя Воздвижения честнаго и животворящаго креста Господня и град устроиша»¹¹⁰. В его источнике, «Сказаниях о вятчанех», описание несколько подробнее: «В начале поставиша церковь во имя чюднаго Богоявления, и потом покопаша рвы великие и поставиша град»¹¹¹. Но, как и следовало ожидать, эти описания не дают никаких конкретных данных о внешнем виде построенного города. Укрепления были построены позднее уже в существующем «граде Хлынове». Кроме того, осадные дворы, отмеченные в дозорной книге 1615 г., никак не могли сохраниться со времени основания города, будь то вторая половина XIII в. или конец XIV в. При самом лучшем варианте деревянные постройки могут существовать не более 100–120 лет. Но этому мешали частые пожары и высокая влажность. Так, после постройки новых защитных сооружений в 1663–1666 гг. уже в 1672 г., «при столнике и воеводе Венедикте Змеове, круг Большого и Малого городов, построены вновь, срублены на верху, деревянные обламы и з бойницами, и катки положены и сколко стены починено». Однако через 4 года (!), в 1676 г., «те обламы и катки ныне згнили и

розвалились, а не во многих местех целые места»¹¹². Тинский полагает, что «глухие стены построек могли быть одернованы со стороны поля»¹¹³. Но и земляные сооружения недолговечны. В 1676 г. «то городское строение дерновая стена развалилась, а не во многих местех целые места»¹¹⁴.

Поэтому необходимо выяснить, когда же была эта «черемисская война». Тинский считает, что здесь имеются в виду события смутного времени 1606–1610 гг.¹¹⁵ Однако это мнение ошибочно уже потому, что в дозорной книге упоминается грамота царя Федора Ивановича, правившего в 1584–1598 гг., и перепись 1590 г. А. С. Верещагин полагал, что «очевидно, речь идет здесь о черемисской войне в 80-х годах XVI века, в конце царствования Грозного и начале царствования Федора Ивановича»¹¹⁶. Но первая черемисская война проходила в 1552–1557 гг. после покорения Казанского ханства. «В 1572–1574 годах вспыхнуло восстание марийцев... В 1582–1584 годах восстание вспыхнуло с ещё большей силой. В связи с этим восстанием правительство стало сооружать на марийских землях русские города-крепости, в том числе были основаны Царево-Кокшайск, Царево-Санчурск, Уржум... В 1590–1591 годах произошло новое восстание марийцев»¹¹⁷. Таким образом, городские укрепления могли быть построены в период 1552–1557 гг. или 1572–1590 гг. Сказанное вовсе не означает, что это были первые укрепления города. Как известно, ещё в 50-е гг. XV в. московские войска неоднократно пытались взять хлыновские укрепления, а в 1489 г. для этой цели собрали огромное войско. Вероятно, во время черемисской войны городские укрепления были отстроены заново.

Итак, мы видим, что для автора ПСВ не важна была точная датировка событий. Он составил такой своеобразный коллаж из фраз и сведений доступных ему источников с одной целью – подчеркнуть тему независимости, самовластия вятчан, главную тему своего повествования. В результате получается большая панорама событий с 1456 по 1590 гг. Сопоставляя этот интервал с известными сведениями о земской реформе на Вятке и завещанием Ивана Шелома, сократим его до рамок 1556–1574 гг. Этот временной интервал можно еще сузить следующим фактом. Известно, что после покорения в 1552 г. Казани Иван Грозный строит в Москве на Балчуге кабаки для опричников. Вскоре для сбора дополнительного дохода в государеву казну «наместникам областей предписывается уничтожить везде вольную торговлю напитками и заводить царские кабаки»¹¹⁸. Естественно, что это решение способствовало развитию винокурного производства по всей стране. Известно, что опричнина началась в 1565 г. Но в это время на Вятке не было черемисской войны. Поэтому время строительства государевой винокурни в Хлынове возможно определить интервалом 1572–1574 гг. Конечно, это не окончательная дата. Вполне возможно, что винокурня была построена несколько ранее этого времени. Но, в любом случае, я считаю, что этот период можно ограничить рамками царствования Ивана Грозного. Как видим из всего анализа источников, вятская винокурня, строительство которой упоминается в ПСВ, никак не может претендовать на звание прародительницы винокурного производства в России. Она даже не является одной из первых. Но хочу подчеркнуть, речь идет о государевой винокурне. Совершенно прав Г. М. Карагодин, который считает, что «расхождения в датировке появления водки на Руси (1174 г. – «Вятская летопись» и 1428–1478 гг. В. В. Похлебкин), явилось следствием того, что исследователи истории за начало приняли становление водки коммерческим продуктом и средством дохода церковной и государственной казны, а не утверждение ее в повседневном быту народа, как напитка домашнего приготовления»¹¹⁹. В этом отношении интересную версию недавно высказали А. Пономарев и В. Овчинникова. Оказывается, уже в XII в. вятские новгородцы выращивали рожь, из которой местные вотяки

(удмурты) гнали самогон на основе своей кумышки, и затем первые меняли его у вогулов (манси) на драгоценные меха и закамское серебро¹²⁰. Новый поворот в старой истории!

Как миф о вятской винокурне стал бесспорным историческим фактом, понять нетрудно. А. П. Толочко объясняет это следующим образом: «От долгого употребления то, что должно было оставаться только вероятным предположением, превратилось едва ли не в доказанный факт, чему в немалой степени способствовало забвение изначального источника»¹²¹. Но кто стал виновником рождения этого мифа? Я думаю, мне удалось его обнаружить. Вот что написал в своей книге, изданной в 1781–1788 гг., М. Д. Чулков: «Чтож принадлежит до винокурения, то думают, будто бы изобретено оное в Аравии; а в Европе зачато не прежде как в 14 столетии по Рождестве Христове. Но древняя Хлыновская Летопись (Днев. Запис. Путеш. Капит. Рычк. 1770, стран. 41.) уверяет нас, что искусство винокурения и употребление онаго в России, известно было до 12 столетия, а может быть еще и далее в древность. Понеже отшедшиеногородцы из своая Республики, и основавшие Хлыновскую или Вятскую Республику, что было от Сотворения Мира в лето 6682, а от Рождества Христова в 1172 году (ошибка, должен быть 1174 г. – А.М.) между прочими городскими зданиями *при основании города Вятки или Хлынова* (выделено мной. – А. М.), учредили нужнейшие по тому времени необходимости, а именно винокурню и земскую, то есть общую баню, по средине города построили. По сему основательно думать должно, что сие винокурение в Новгороде и прежде сих времен было известно»¹²². Не правда ли, знакомые слова? Интересно отметить, что в «Дневных записках» Н. П. Рычкова, на которые ссылается Чулков, текст совершенно иной: «Когда число жителей города Хлынова *гораздо умножилось* (выделено мной. – А. М.); тогда гражданина, боясь нашествия иноплеменных народов, поставили в округ всего селения крепкий острог и высокия башни на проезжих дорогах; а внутрь самага города, где ныне торжище, построили винокурню и земскую баню»¹²³. Такое же искажение своих источников допускают и в настоящее время. Так, на радиостанции «Эхо Москвы» ведущий О. Филимонов в 2000 г. утверждал: «Как пишет историк, специалист по кулинарии Вильям Похлебкин в своей книге “История водки”, первые упоминания о производстве водки на Руси встречаются в Вятской летописи и относятся к 1147 году»¹²⁴. А на самом деле Похлебкин писал: «Фантастично представление о появлении якобы водки впервые в Вятке в 1474 г.»¹²⁵ Уже было замечено, что он считал дату 1174 г. опечаткой и, видимо, полагал, что там должна была читаться дата 1474 г. Но, как видим, и эту дату он также отвергал.

Здесь стоит упомянуть ещё об одном мифе, имеющем самое прямое отношение к нашей теме. Ещё в 1997 г. В. К. Семибратов написал статью, в которой критиковал генерального директора АООТ «Вятводспирт» В. Баранова за то, что тот производил слово «водка» от старого произношения названия реки Вятки – «Ватка»¹²⁶. Однако не директор, скорее всего далекий от вопросов истории и языкознания, «виноват» в такой этимологии названия нашего спиртного напитка. Несколько ранее в трёх номерах той же газеты появилась большая статья с претензией на ученость «независимого исследователя» Василия Смирнова, о которой он сам заявлял, что «это первая попытка (ни больше, ни меньше! – А. М.) в истории земли Вятской – выяснить причины возникновения ушкуйного движения... Никто из историков прошлого и настоящего ещё не анализировал событий, приведших к появлению земли Вятской (!!! – А. М.)»¹²⁷. Так вот, в этом опусе, «опровергающем прежние академические установки», о появлении водки и её названии говорится следующее (позволю себе довольно обширную цитату из этого «шедевра»): «Зима на Вятке длинна, заниматься особенно нечем. Потому новгородские ушкуйники приятно проводили время в пирах. Если раньше на Руси пили брагу, мёд, пиво, то на Волге ушкуйники разузнали (у генуэзских купцов), как гнать

самогон, который использовали тогда как лекарство, а большие запасы награбленного зерна позволяли это делать. Огненный напиток, быстро согревающий на стывших речных просторах и лечащий от простуды и водной лихорадки, очень полюбился ушкуйникам. Как знаменитое шампанское называли по провинции Шампань, так и новый напиток получил название по месту своего происхождения – Ватка. Весной 1375 года ушкуйники вывезут зимние запасы на волжские просторы, где окающая публика превратит его в Вотку, и любимый теперь на Руси напиток начнёт своё победное шествие по городам и весям. Слова Ватка, Вятка, Вотка суть одного корня. Я думаю вятчанам можно гордиться своим приоритетом, как гордятся французы шампанским, а португальцы знаменитым “Порто”. Кроме гордости, они еще имеют и материальную выгоду, но и мы со временем тоже поумнеем»¹²⁸. Много раз ура-патриоты пытались представить Вятку пупом земли Русской. Не отстаёт от них и В. Смирнов, отдавая приоритет в распространении водки поселившимся на Вятке новгородским ушкуйникам. А как понимать Смирнова, когда он надеется получить материальную выгоду от названия известного напитка. Уж не патент ли он собирается взять? Тогда кому его дать – удмуртам или русским? Интересно бы узнать, каким образом он собирается доказывать приоритет Вятки? Может быть мифом о вятской прародительнице всех российских винокурен? Кстати, о том, что новгородские ушкуйники во главе с Прокопом в 1375 г. в Астрахани «начашаупиватися и бышапиани, аки мертвы», благодаря чему и были все убиты по приказу хана Салчея, сообщает поздняя Никоновская летопись (XVI в.)¹²⁹. Ранние летописные своды об этом событии сообщают лишь, что астраханский хан «тамоизби я (ушкуйников. – А.М.) лестию»¹³⁰, то есть победил их хитростью. Один из крупнейших специалистов по русскому летописанию Я. С. Лурье считал Никоновскую летопись слишком тенденциозной и сравнивал по её разрушительному влиянию на историческую науку с Кратким курсом истории ВКП(б)¹³¹. А В. Н. Бернадский называет эту летопись слишком «прагматичной» и поэтому сообщение о пьянстве ушкуйников считает домыслом летописца¹³². И как только Смирнов смог додуматься о происхождении названия «водка» от реки Вятка? Возможно, Вятка, Ватка и Вотка имеют общий корень, но при чем тут водка? В качестве противоположного аргумента Семиб-ратов приводит статью из школьного «Краткого этимологического словаря». Но в настоящее время появились серьезные языковедческие статьи на эту тему. Тот же Похлебкин в своей книге очень подробно исследовал данный вопрос: «Водка означает не что иное, как вода, но только в уменьшительной форме – диминутиве. Форма эта, а также слова в этой форме (за исключением личных имен) почти совершенно исчезли из современного русского языка. Они сохранились, тем не менее, в наиболее древних, вечных, никогда не умирающих словах вроде “папа” и “мама”. “Папка, мамка” звучит сегодня, пожалуй, немного грубовато, но зато уж неподдельно по-народному». «Слово “водка” в значении “спиртного напитка” появляется в русском языке не раньше XIV и не позже середины XIX века, следовательно, оно возникло где-то между XIV и XIX веками». «Слово “водка” (в любом значении и не зависимо от времени его появления) свойственно только русскому языку и является коренным русским словом, нигде более не встречаемым»¹³³. На мой взгляд, вполне убедительно. Убедить в том, что происхождение термина «водка» не имеет отношения к Вятке, должен и тот факт, что в вятских письменных источниках XV–XVIII вв. он не встречается. Везде речь идёт только о вине. Прав Похлебкин, замечая: «Ведь никто никогда не слышал о вятской или о суздальской водке, хотя если бы её изобретение там имело место, то оно немедленно отложилось бы в народном стойком определении, как и московская водка»¹³⁴. По-моему, всё очевидно – происхождение термина «водка» не имеет никакого отношения к Вятке-Ватке-Вотке. Однако и этот миф, тешущий самолюбие некоторых вятчан, уже укореняется в сознании местных обывателей, о чём свидетельствуют высказывания на некоторых вятских Интернет-форумах¹³⁵.

Итак, истории об изготовлении водки впервые в Вятке и о появлении самого названия этого русского напитка на Вятской земле не имеют под собой никакого документального исторического основания и являются всего лишь мифами. Но всё же согласитесь, как было бы заманчиво считать Вятку родиной водки и слонов!

Примечания

1. Хлебное вино красит шею и лицо // Труд-7. 2000. 30 марта (№ 58). С. 21.
2. История водки [Электронный ресурс]. Электрон. текстовые данные (44 Кб). Режим доступа: <http://miniizba.chat.ru/stolmain.htm> 22.08.1999 (Далее электронные ресурсы указываются в сокращенном виде. – А. М.); Сеть развлечений «О, счастливчик!» «Игры» «Тосты» «Поздравления». (15 Кб). <http://diary.xoxma.net/show.php?num=33> 15.10.2003; Визитная карточка России – водка. (5 Кб). Сочи. <http://www.alco-prof.ru/vodka.htm> 29.12.2003; Водка – Энциклопедия – Мир Вина – Сайт о вине, пиве и других напитках, рецепты. (33 Кб). <http://www.wineworld.ru/voc/article334.html> 18.07.2001; Что мы знаем о водке? (18 Кб). <http://vodka.online-firms.com/sozдание.htm> 12.08.2003; Водка. Технологии производства и история появления... М. www.miralco.ru 18.07.2001; Познавательные заметки – Знаете ли вы, что... (№ 519). (15 Кб). <http://www.progulka.ru/znatoki/2003/06.html> 05.08.2003; ФГУП ЛВЗ «Чебоксарский». (27 Кб). Чебоксары. <http://www.vodkavolga.com/num5.asp?page=6811/3896/3976>.
3. Еще о водке // Отдыхай активно, развлекайся экстремально! (9 Кб). <http://www.extreme.by/addons/id66.html>; Коктейли. (9 Кб). Киев. <http://www.cocktail.kiev.ua/terminology.php?tid=3>; ClubSplitLviv – Pub. (8 Кб). Львов. <http://www.split.lviv.ua/pub.php?page=6&lang=ru>; Водка. Киев. www.vodka.kiev.ua; К водочке // Кулинария. Рецепты. Закуски. (24 Кб). <http://www.restoran.ua/index.phtml?t=1&pid=224>; Хецуряни, С., Несмеева, А. Завязали! // Новости недели. М., 2003. 24 дек. (№ 50). www.nn.kz. 4. winelist.ru; school5.satka.ru; spirtnoe.nm.ru; История водки. www.egarson.ru; Водка: интересные факты истории // Вино и секс. Традиции совмещения. (10 Кб). http://byha-em.narod.ru/stat/vodka_h.html 09.09.2003; napitki.h1.ru; www.interalco.ru; Водка: интересные факты истории. www.isot.ru; Русская водка. (8 Кб). Тула. <http://supermarket.tula.net/article/vodka.html> 04.08.1999; История основных российских водочных брендов. История водки // Федеральное казённое предприятие «Союзплодоимпорт». (36 Кб). http://www.spimport.ru/show_ru.php?id=13; МТМ-Сервис. (11 Кб). СПб. <http://mtmservice.spb.ru/mtm.php3>.
5. Михайлец, Г. Вода жизни // Босс. 2003. № 2. <http://www.bossmag.ru/view.php?n=02&y=2003>.
6. Сколько лет водке // ВВП. М., 2004. Окт. (№ 6). www.2vp.ru.
7. Вся водка: история. (26 Кб). <http://allvodka.narod.ru/vodka/history/intro.htm> 09.09.2002; Матвейчук, А. А. Истоки Российской нефтеперерабатывающей промышленности // Нефтяное хозяйство. (44 Кб). 1998. Апрель. http://www.oil-industry.ru/history_article.asp?id=15; Конкурс «Я иду на урок». (47 Кб). <http://center.fio.ru/som/getblob.asp?id=10003307>.
8. Хецуряни, С., Несмеева, А. Указ. соч.
9. Петров-Водкин, Н. «Ближний круг» для добрых друзей // ЕЗАН «Звезда»: Новости и публикации. (16 Кб). http://www.vodkazvezda.ru/about/news/?news_id=200. См. также: Дюмина, И. Сколько пьем, столько и боремся! // Новая провинция. (18 Кб). Муром. http://www.nprov.ru/archiv/?action=show_archstat&rubid=1&partid=14&statid=191&PH..
10. Землянский, Ф. Ф. Из истории русской водки... // ОАО Амурский Кристалл. (21 Кб).

- <http://www.kristal.ru/?dgst/muz.html>; Вольшанский, М. Водка // ОАО «Барнаульский ЛВЗ» – Отдых. (19 Кб). Барнаул. <http://www.blvz.ru/rest/?n4.html>; Петров-Водкин, Н. Указ. соч.; Каолви. (16 Кб). <http://kaolvi.sfo.ru/?p=vodka&i=vodka>; Псковпищепром: архив новостей. (10 Кб). Псков, 2002. <http://www.pskovalco.ru/news/archive/?year=2002&month=6>.
11. История основных российских водочных брендов... // «Союзплодоимпорт».
 12. О русской водке. (22 Кб). <http://www.rodnik.vis.ru/domino/rodnik2k.nsf/wpages/history;kontora32.narod.ru>; Сколько лет русской водке? – А сколько нужно? // «М-Рекордз»: Новости шоу-бизнеса. Барнаул, 2003. <http://mrecords.barnaul.ru> 30.12.2003; Форум // Радиостанция «Эхо Москвы». (59 Кб). 2003. <http://www.echo.msk.ru/forum.html?id=20&page=2143> 30.01.2003.
 13. Великий Новгород. Рестораны. Русская водка. История алкогольного бизнеса. (22 Кб). В. Новгород. <http://www.veliky-novgorod.ru/htmlrus/restaurn/index/vodka/index.htm>; Лугина, И. Финского «пенника» не бывает // Экономика и Время. (4 Кб). СПб., 1999. № 49 (286). <http://www.pressa.spb.ru/newspapers/et/arts/et-286-art-32.html> 15.12.2000; IX Международная специализированная выставка «Петербургская ярмарка вин и водок» // Путеводитель по ресторанам, кафе и гостиницам Санкт-Петербурга. (65 Кб). СПб. <http://www.allcafe.info/vine.phtml>.
 14. Великий Новгород. Рестораны. Русская водка...
 15. Кировский элитарный имени Большой Бутылки клуб анонимных алкоголиков. Киров. alkogolik.fatal.ru; IX Международная специализированная выставка...; История завода // Глазовский ЛВЗ. (5 Кб). Глазов. <http://www.glvz.ru/history.htm> 17.12.2003.
 16. 2-ой открытый Чемпионат России по ледолазанию // Ледолазание в России. Киров, 1999. <http://www.iwc.kirov.ru>
 17. Смирнов, М. «Уход из группы – дело житейское» // Вят. край. 2003. 21 мая.
 18. Пономарев, А., Овчинникова, В. Путин и Трутнев – земляки // Новый Компаньон. (19 Кб). Пермь, 2004. 14 сент. (№ 33). <http://nk.kama.ru/print.asp?Num=326&Art=7> (то же самое: www.nashavyatka.ru/history/putin.html); Турова, Е. Водку изобрели в Перми! // Пермские соседи. (22 Кб). Пермь, 2005. 10 февр. alpha.perm.ru/sosedi/txt.php?n=787.
 19. Петров-Водкин, Н. Указ. соч.
 20. Похлёбкин, В. В. История водки (IX–XX вв.). – М., 1991. С. 7–13.
 21. Шумейко, И. Конденсированный дым отечества. Чья водка всех древнее, всех вкуснее и милее? // Независимая газета. М., 2004. 7 окт. (№ 38). http://exlibris.ng.ru/bios/2004-10-07/7_vodka.html
 22. Похлёбкин, В. В. Указ. соч. С. 11 (примеч. 4).
 23. БСЭ. 2-е изд. – М., 1951. Т. 8: Вибрафон–Волово. С. 103.
 24. Сколько лет русской водке? – А сколько нужно?
 25. Ощепков, К. 90 лет Вятка пила фирменное пиво, но может остаться лишь с пеной на губах // Вят. край. 1993. 14 дек.
 26. См.: Прыжов, И. Г. История кабаков в России. – М., 1992; Его же. Очерки по истории кабачества // Очерки. Статьи. Письма. – М.; Л., 1934. С. 196–222; Его же. Очерки по истории кабачества // История нищенства, кабачества и кликушества на Руси. – М., 1997. С. 163–186.
 27. Прыжов, И. Г. История кабаков в России. С. 63–64.
 28. Шумейко, И. Указ. соч.
 29. Верещагин, А. С. «Повесть о стране Вятской» // Тр. ВУАК. – Вятка, 1905. Вып. III. С. 36–37 (Отд. II).
 30. Там же. С. 36; РГИА. Ф. 1343. Оп. 15. Д. 377. (См.: Мусихин, А. Л. Происхождение точных дат славянской колонизации Вятки в «Повести о стране Вятской» // Герценка: Вят. зап.: [науч.-попул. альм.]. – Киров, 2004. Вып. 6. С. 65 (примеч. 30).
 31. См., например: Спицын, А. А. Первый труд по истории Вятского края // ВГВ. Вятка, 1888. 15

- окт. (№ 83). С. 6; 26 окт. (№ 86). С. 4; Верещагин, А. С. «Повесть о стране Вятской». С. 67–69; Эммаусский, А. В. К вопросу о времени основания города Вятки (Кирова). – Киров, 2000. С. 16–19. Справедливости ради необходимо отметить, что единственный из СМИ, кто датировал летопись XVII в. – это журнал «Нефтяное хозяйство» (Матвейчук, А. А. Указ. соч.).
32. Уо, Д. К. История одной книги : Вятка и «не-современность» в русской культуре Петровского времени. – СПб., 2003. С. 214–222.
33. Верещагин, А. С. «Повесть о стране Вятской». С. 34–37.
34. См.: Мусихин, А. Л. Указ. соч. С. 52–71.
35. Наружный вид Хлынова в первой четверти XVIII века // Тр. ВУАК. – Вятка, 1913. Вып. III–IV. С. 161 (Отд. III).
36. Повесть о стране Вятской. Свод летописных известий о Вятском крае / сост. А.А. Спицын. – Киров, 1993. С. 10 (примеч. 15).
37. Наружный вид Хлынова в первой четверти XVIII века. С. 161 (примеч. 1).
38. Любимов, В. А. Старая Вятка. Квартал за кварталом. Первая часть. Начало. – Киров, 2004. С. 215.
39. Тинский, А. Г. Планировка и застройка города Вятки в XVII–XIX веках. – Киров, 1976. С. 224, 226; Любимов, В. А. Вглядываясь в лица домов : опусы краевед. публицистики. – Киров, 1995. С. 223.
40. Тинский, А. Г. Улицы. Площади. Дома. Вятка. Страницы истории. – Киров, 1999. С. 9, 127–128 (ил. 21).
41. Окружные межевые книги Вятской провинции города Хлынова 1759 года / сообщ. И.С. Осокин // Тр. ВУАК. – Вятка, 1917. Вып. I–II. С. XXIII (Отд. II).
42. Город Хлынов в 1676 году. Росписной список столника и воеводы князя Петра Семеновича Прозоровского, что он принял от воеводы Василья Поликарповича Нарышкина на Вятке два земляные города Хлынова в 7184 году / предисл. А. С. Верещагина // Тр. ВУАК. – Вятка, 1905. Вып. V–VI. С. 13 (Отд. II).
43. Тинский, А. Г. Однокамерные жилые постройки первых насельников нового города // ЭЗВ. – Киров, 1995. Т. 5. С. 15.
44. 1) О построении города Хлынова, сгоревшего в 7140 году; 2) Роспись тому, что в оном пожаре сгорело. 7142 (1634) г. // Тр. ВУАК. – Вятка, 1913. Вып. III–IV. С. 148–155 (Отд. III).
45. Царские грамоты, приказные памяти и иные акты, относящиеся к истории Вятского края в XVII веке / сообщ. Г. А. Замятин // Тр. ВУАК. – Вятка, 1910. Вып. I. С. 6 (№ 33) (Отд. III).
46. ЭЗВ. Т. 5. Вкладка между с. 128–129 (ил. 117).
47. Расходная книга земского старосты города Хлынова Ивана Репина, 1678–1680 гг. / предисл. А. С. Верещагина // Тр. ВУАК. – Вятка, 1905. Вып. V–VI. С. 80 (Отд. II).
48. Любимов, В. А. Вглядываясь в лица домов. С. 29.
49. Тинский, А. Г. Вятская мозаика. – Киров, 1994. С. 18–19; Его же. Архитектура гражданских зданий конца XVII века и первой половины XVIII века // ЭЗВ. Т. 5. С. 112–113; Его же. Улицы. Площади. Дома. С. 127; Памятники истории и культуры города Кирова : справ. / сост. М. Н. Бойчук. – Горький, 1986. С. 112.
50. Любимов, В. А. Вглядываясь в лица домов. С. 29.
51. Наружный вид Хлынова в первой четверти XVIII века. С. 161.
52. Расходная книга земского старосты... С. 101.
53. Верещагин, А. С. Летописец старых лет что учинилось в Московском государстве и во всей Русской земле в нынешняя в последняя времена // Тр. ВУАК. – Вятка, 1905. Вып. IV. С. 19 (Отд. II); Уо, Д. К. Указ. соч. С. 327; Верещагин, А. С. Времяяник еже нарицается Летописец Российских Князей, каконачяся в Российской земли княжение и грады утвердишася. Вкратце написано // Тр. ВУАК. – Вятка, 1905. Вып. II. С. 55 (Отд. II).

54. Город Хлынов в 1676 году. С. 12; Тинский, А. Г. Планировка и застройка города Вятки. С. 33; Его же. Вятская мозаика. С. 29 (ил.); Его же. Крепостная архитектура Хлынова XVII века. С. 31, вкладка между с. 32–33 (ил. 3); Его же. Главная улица. С. 23, 25 (ил.).
55. Наружный вид Хлынова в первой четверти XVIII века. С. 161.
56. Город Хлынов в 1676 году. С. 12.
57. Там же. С. 12, 14.
58. Древние акты, относящиеся к истории Вятского края. Прил. к 2 т. сб. «Столетие Вятской губернии». – Вятка, 1881. С. 13 (№ 12).
59. Эммаусский, А. В. История Вятского края в XII – середине XIX века. – Киров, 1996. С. 47.
60. Древние акты... С. 32–33 (№ 26). Оловянный кружок – оловянная кружка (Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – М., 1995. Т. 2: И–О. С. 671); ендова, яндова – «широкий сосуд с отливом или носком, для разливки питей; медная посуда в виде чугуна, с рыльцем» (Даль, В.И. Указ. соч. Т. 1: А–З. С. 519), «низкая, большая медная, луженая братина, с рыльцем, для пива, браги, меду; в ендове подают питья на пирах; она же есть в распивочных и кабаках» (Даль, В. И. Указ. соч. Т. 4: Р–V. С. 678), «медная, полуженная большая чашка, миска с носком для подавания на стол в праздники пива, меда» (Васнецов, Н. М. Материалы для объяснительного областного словаря вятского говора. Репр. воспроизведение с изд. 1908. – Киров, 1995. С. 67); канун – «туес (бурак) с пивом, приносимый в церковь, для освящения к празднику» (Даль, В. И. Указ. соч. Т. 2. С. 85).
61. Там же. С. 32. Порядня – «утварь домашняя для варева и стола» (Даль, В. И. Указ. соч. Т. 3. П. С. 328); медяник – «медникъ – медный котел или горшок, в коем греют воду; он же медяник» (Даль, В. И. Указ. соч. Т. 2. С. 368); «меденникъ – медная корчага, медный куб, в котором хранят воду» (Васнецов, Н. М. Указ. соч. С. 137).
62. Спасский, Н. А. Постепенное развитие внешнего вида города Вятки и занятий его населения: ист.-стат. очерк // Столетие Вятской губернии. 1780–1880 : сб. материалов к истории Вят. края. – Вятка, 1880. Т. 1. С. 175.
63. Город Хлынов в 1615 году по Дозорной книге кн. Ф. А. Звенигородского / послесл. А.С. Верещагина // Тр. ВУАК. – Вятка, 1906. Вып. III–IV. С. 24–25 (Отд. III).
64. Копанев, А. И. О кабаках на Севере в XVII веке // Народная борьба за трезвость в русской истории : материалы семинара, проведенного обществами борьбы за трезвость БАН СССР, ЛГУ и ЛОИИ АН СССР. – Л., 1989.
65. Верещагин, А. С. Челобитная таможенного и кабацкого головы на Вятке 7131 (1623) г. // Тр. ВУАК. – Вятка, 1905. Вып. V–VI. С. 227 (Отд. III).
66. Тинский, А. Г. Улицы. Площади. Дома. С. 9, 53 (ил. 7); Его же. Главная улица. Вятка. Страницы истории. – Киров, 2002. С. 32.
67. Верещагин, А. С. Времяяник еже нарицается Летописец Российских Князей... С. 59; Сводный каталог книг кириллической печати в фондах библиотек и музеев г. Кирова. Вып. 1 : XVI–XVII вв. / сост. С. А. Шихова. – Киров, 2004. С. 55–56 (№ 69).
68. Наружный вид Хлынова в первой четверти XVIII века. С. 161.
69. Спасский, Н. А. Указ. соч. С. 170. См. также: Эммаусский, А. В. Исторический очерк Вятского края XVII–XVIII веков. – Киров, 1956. С. 37–38; Его же. История Вятского края в XII – середине XIX века. С. 69–70.
70. 1) О построении города Хлынова, сгоревшего в 7140 году; 2) Роспись тому, что в оном пожаре сгорело. 7142 (1634) г. С. 153.
71. Тинский, А. Г. Улицы. Площади. Дома. С. 140.
72. Прыжов, И. Г. Очерки по истории кабачества // История нищенства... С. 166.
73. Город Хлынов в 1615 году... С. 15, 18–19.
74. Хлынов (Вятка). Писцовая книга 1628 года (Афонасия Михайловича Толочанова и

- подъячего Андрея Иевлева) // Тр. ВУАК. – Вятка, 1913. Вып. III–IV. С. 135 (Отд. III).
75. Верещагин, А. С. Временник еже нарицается Летописец Российских Князей... С. 67.
76. Малеванов, Н. А. Неизвестный список повести «О стране Вятской» 1725 г. // ТОДРЛ. – Л., 1962. Т. XVIII. С. 373. В этот период Петром I земские избы были преобразованы в органы городского самоуправления, во главе которых встали выборные бурмистры, поэтому их даже называли бурмистерскими избами (Павленко, Н. И. Петр Великий. – М., 1998. С. 125–128, 554–555).
77. Ключевский, В. О. Русская история: полный курс лекций : в 3 кн. – М., 1993. Кн. 2. С. 94–95; Вернадский, Г. В. Московское царство. – Тверь; М., 2000. Ч. 1. С. 80–81; Скрынников, Р. Г. Иван Грозный. – М., 1983. С. 57–58; Его же. Великий государь Иоанн Васильевич Грозный : в 2 т. – Смоленск, 1996. Т. 1. С. 159–163.
78. Эммаусский, А. В. История Вятского края в XII – середине XIX века. С. 53.
79. Низов, В. В. Управление Вятской землей во второй половине XVI–начале XVII века // История и культура Волго-Вятского края (к 90-летию ВУАК) : тез. докл. и сообщ. к межрегион. науч. конф. – Киров, 1994. С. 99–100; Его же. Слободской список «Повести о стране Вятской» // Слободской и слобожане : материалы III науч.-практ. конф. – Слободской, 1999. С. 4–5.
80. Рычков, Н. П. Журнал или дневные записки путешествия капитана Рычкова по разным провинциям Российского государства, 1769 и 1770 году. – СПб., 1770–1772. Ч. II. С. 41 (примеч.).
81. Чулков, М.Д. Историческое описание российской коммерции при всех портах и границах от древних времен до ныне настоящего и всех преимущественных узаконений по оной государя императора Петра Великого и ныне благополучно царствующей государыни императрицы Екатерины Великия. – СПб., 1781–1788. Ч. 1–7. С. 123.
82. Колесов, В. В. Древняя Русь: наследие в слове. Мир человека. – СПб., 2000. С. 270.
83. Низов, В. В. Хлынов: рождение города // Европейский Север в культурно-историческом процессе : к 625-летию г. Кирова : материалы междунар. конф. – Киров, 1999. С. 8–9.
84. Уо, Д. К. Указ. соч. С. 202–203, 205–206, 208.
85. Герберштейн, С. Записки о Московии. – М., 1988. С. 162.
86. Нуж(д)но – трудно, опасно (Дьяченко, Г., прот. Полный церковно-славянский словарь. Репр. воспроизведение с изд. 1900 г. – М., 1993. С. 358).
87. Хорошкевич, А. Л. Сигизмунд Герберштейн и его «Записки о Московии» // Герберштейн, С. Указ. соч. С. 45.
88. Низов, В. В. «Вяцкаяукраина» в историко-географическом описании 20-х годов XVI в. // Герценовские чтения, VIII : материалы науч. конф. – Киров, 2002. С. 56–57.
89. Николаев, С. И. Хроника Александра Гваньини // Словарь книжников и книжности Древней Руси. – СПб., 2004. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 4 : Т–Я. Доп. С. 205–207.
90. Низов, В. В. «Вяцкаяукраина» в историко-географическом описании... С. 56–57.
91. Хотя В. В. Низов верно установил близость этого текста к описанию Герберштейна, он такую близость смог «объяснить только одним – их общим происхождением» от одного протографа, летописного «Описания княжества Московского и государств, к нему належащих», составленного осенью 1524 – летом 1526 г. Разночтения у Герберштейна и в «Описании княжества Московского» Низов объясняет происхождением от разных редакций «Описания». Однако он не рассмотрел возможность зависимости одного текста от другого. Действительно, при внимательном рассмотрении оказывается, что «Описание княжества Московского» является переводом «Описания Московии» Гваньини. (Ср.: Гваньини, А. Описание Московии. – М., 1997; Низов, В. В. «Вяцкаяукраина» в историко-географическом описании... С. 52–53). Один из переводов текста А. Гваньини в сборнике последней четверти XVII в., хранящегося в Харькове (ЦНБ ХГУ № 168 (сейф.)), называется «О описании царства

- Московского и государств к нему прилежащих» (Лурье, Я.С., Рыков, Ю. Д. Археографический обзор // Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским / текст подгот. Я. С. Лурье, Ю. Д. Рыков. Репр. воспроизведение с изд. 1981 г. – М., 1993. С. 277–278, 310).
92. Уо, Д. К. Указ. соч. С. 203.
93. Верещагин, А. С. «Повесть о стране Вятской». С. 32–33, 36–43.
94. Уо, Д. К. Указ. соч. С. 201–207, 217.
95. Уо, Д. К. «Анатолиевский сборник» и проблемы Вятского летописания // Шведы и Русский Север: историко-культурные связи: к 210-летию Александра Лаврентьевича Витберга: материалы междунар. науч. симп. – Киров, 1997. С. 348.
96. См., например: ГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 950/1-оц. Л. 53–53 об.; Там же. Д. 950/2-оц. Л. 130; Там же. Д. 950/8-оц. Л. 857–857 об.; Атаманов, М. Г. История Удмуртии в географических названиях. – Ижевск, 1997. С. 174, 178; Низов, В.В. Биармия и Вятская чудь // Шведы и Русский Север. С. 167–168.
97. Верещагин, А. С. «Повесть о стране Вятской». С. 38–41. См.: Низов, В. В. Небесные покровители новгородских ушкуйников // Церковная археология : материалы Первой Всерос. конф. Псков, 20–24 нояб. 1995 г. – СПб.; Псков, 1995. Ч. 1. Распространение христианства в Восточной Европе. С. 122–124; Его же. Зарождение православного культа на Вятке // Религия и церковь в культурно-историческом развитии Русского Севера: к 450-летию Преподобного Трифона, Вятского Чудотворца: материалы науч. конф. – Киров, 1996. Т. 1. С. 25–28; Макаров, Л. Д. О древних святых и крестных ходах Вятской земли // Христианизация Коми края и ее роль в развитии государственности и культуры : (сб. статей) : в 2 т. – Сыктывкар, 1996. Т. 1. С. 147.
98. Там же. С. 50–51.
99. Там же. С. 52–53. В некоторых списках ПСВ это событие датируется 7008 (1500) г. (там же. С. 52).
100. ГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 950/11-оц. Л. 1209.
101. Уо, Д. К. История одной книги. С. 210.
102. Верещагин, А. С. «Повесть о стране Вятской». С. 52–53.
103. ГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 950/4-оц. Л. 390; Там же. Д. 950/8-оц. Л. 763; Там же. Д. 950/11-оц. Л. 1209; Марийский фольклор : мифы, легенды, предания / сост. В. А. Аккорин. – Йошкар-Ола, 1991. С. 203 (№ 138).
104. Город Хлынов в 1615 году... С. 5, 26.
105. Они были там еще в 1676 г. (Город Хлынов в 1676 году. С. 25), но в 1702 г. уже не указаны (Опись дел и имущества Вятской земской избы 1702 года / сообщ. Г. А. Замятин // Тр. ВУАК. – Вятка, 1914. Вып. I. С. 228–247(Отд. II)). Возможно, эти писцовые книги сгорели во время пожара 22 сентября 1700 г.
106. Уо, Д. К. Указ. соч. С. 227–229.
107. Спицын, А. А. Местное и областное управление на Вятке до XVIII в. // КВГ на 1889 год. – Вятка, 1888. С. 170.
108. Тинский, А. Г. Планировка, застройка и архитектура города // ЭЗВ. – Киров, 1994. Т. 1: Города. С. 36–37; Его же. Однокамерные жилые постройки... С. 13–15; Его же. Главная улица. С. 173–174.
109. Макаров, Л. Д. Возникновение и первоначальное развитие города // ЭЗВ. Т. 1. С. 24–25; Его же. Русские поселенцы на берегах Вятки (по данным археолог. исследований) // ЭЗВ. – Киров, 1995. Т. 4: История. С. 88.
110. Верещагин, А. С. «Повесть о стране Вятской». С. 34–35.
111. Уо, Д. К. «Анатолиевский сборник» и проблемы Вятского летописания. С. 349.
112. Город Хлынов в 1676 году. С. 17.

113. Тинский, А. Г. Главная улица. С. 174.
114. Город Хлынов в 1676 году. С. 17.
115. Тинский, А. Г. Главная улица. С. 176–177. См. Эммаусский, А. В. История Вятского края в XII – середине XIX века. С. 57–64; Низов, В. В. Социальные выступления в Слободском уезде в начале XVII века // Религия и церковь в культурно-историческом развитии... Киров, 1996. Т. 2. С. 330–347.
116. Город Хлынов в 1615 году... С. 34.
117. Эммаусский, А. В. Образование древневятских городов // Спутник агитатора. – Киров, 1980. № 2. С. 27–29; Его же. История Вятского края... С. 45–46, 52.
118. Прыжов, И. Г. Очерки по истории кабачества // История нищенства... С. 164, 185.
119. Карагодин, Г. М. Книга о водке и виноделии. – М., 2001. С. 27.
120. Пономарев А., Овчинникова В. Путин и Трутнев – земляки.
121. Толочко, А. П. «История Российская» Василия Татищева: источники и известия. – М.; Киев, 2005. С. 447.
122. Чулков, М. Д. Историческое описание российской коммерции... С. 123–124.
123. Рычков, Н. П. Журнал или дневные записки... С. 41.
124. Филимонов, О. Спецрепортаж // Радиостанция «Эхо Москвы». 2000. 1 дек.
<http://echo.msk.ru>
125. Похлёбкин, В. В. Указ. соч. С. 106.
126. Семибратов, В. Не родните водку с Вяткой! // Вят. наблюдатель-2. – Киров, 1997. 26 сент. (№ 26).
127. Смирнов, В. Начало Вятки // Вят. наблюдатель. – Киров, 1997. 25 июня (№ 49); Вят. наблюдатель-2. Киров, 1997. 2 июля (№ 1); 9 июля (№ 3).
128. Там же. Вят. наблюдатель-2. № 3.
129. Видимо, эту летописную статью имел в виду В. Смирнов, сообщая о вывозе ушкуйниками в 1375 г. водки на Волжские просторы.
130. См., например: ПСРЛ. – М., 2000. Т. XV. Рогожский летописец. Тверской сборник. Стлб. 114 (1-я паг.).
131. Лурье, Я. С. Россия древняя и Россия новая : избранное. – СПб., 1997. С. 7.
132. Бернадский, В. Н. Новгород и Новгородская земля в XV веке. – М.; Л., 1961. С. 43 (примеч. 33).
133. Похлёбкин, В. В. Указ. соч. С. 21–26.
134. Там же. С. 106.
135. См., например: Интернет-журнал АФИША.КИРОВ.RU. Киров, 2004.
afisha.kirov.ru/forum/?forum=afisha&id=1082375760 (73 Кб). 19.04.2004.